

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

ВЕРЮ В МУЗЫКУ

Будни молодого львовского композитора, делегата XXIV съезда ЛКСМУ, лауреата областной комсомольской премии имени А. Гаврилюка Виктора Каминского.

Он отрывается от клавиатуры рояля, ищет карандаш... И на чистом разграфленном ровными линиями листе появляются будущие звуки будущей симфонии. Собственно, звуки уже есть — он слышит их четко и выразительно. Вот струнные, а вот медная группа, здесь фортиссимо, литавры, а здесь пиано... Пока все эти записи понятны только ему одному, только он слышит эту музыку...

А где, собственно, она рождается, музыка, откуда берется?

Каждое искусство начинается с любви. К Родине, к делу, которому служишь и который живешь каждый день, к дороге тебе людям. Не зря, видно, говорят, что душа того, кто любит, поет, словно птица...

Это — величайшее таинство. Эти чародеи, которые дарят нам музыку, зовутся композиторами.

Природа не открывает секретов, как становятся композиторами. Да и сам композитор вряд ли может объяснить, почему, например, когда он едет в переполненном трамвае и начинает вдруг что-то тихонько настаивать, из этого свиста потом получается песня, а у меня не выходит ничего, кроме

сумбурного мурлыкания, хотя я еду в этом же вагоне.

Когда я спрашиваю об этом у Виктора Каминского, он только улыбается лукаво в густую черную бороду, поправляя очки и отвечает: «А откуда я знаю?».

Я видел, как он работает. Сидит, не шелохнувшись, в его комнате и наблюдал. Рядом так же тихо играл маленький сын Виктора. Могущественные аккорды потрясали вечернее спокойствие. Один, второй, третий, пока не появлялся тот, самый точный...

Это тяжелый труд, часто до истощения, хотя сам композитор это не всегда замечает. Процесс сотворения проходит легко, словно на одном дыхании, зато потом наступает ужасная усталость. Он давно уже Виктор Естафьевич, член Союза композиторов СССР, старший преподаватель Львовской государственной консерватории имени Н. В. Лысенко, хотя для многочисленных друзей остается просто Виктором. Ведь кажется, только вчера окончил консерваторию, в которой теперь сам преподает.

Каминский — один из продолжателей традиций львовской композиторской школы, у истоков которой стояли корифеи — Станислав Людиевич, Николай Колесса, Анатолий Кос-Ана-

тольский. Занимался Виктор в классе Владимира Васильевича Флыса. Теперь же учится заочно в аспирантуре Московской консерватории имени П. И. Чайковского у Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, народного артиста СССР профессора Тихона Николаевича Хренникова...

Композиторская биография Виктора началась в студенческие годы, продолжилась потом, когда он преподавал в Ровенском филиале Киевского института культуры имени А. Е. Корнейчука (теперь это самостоятельный институт культуры). Тогда он и написал первые свои произведения — поэму «Памяти Великого Каменяр» для симфонического оркестра, квартет, «Анданте» для скрипки и фортепиано, сделал первые обработки народных мелодий. Тогда же возник замысел кантаты «Корчагинцы», за которую Каминский был удостоен в 1961 году львовской областной комсомольской премии имени Александра Гаврилюка. Это уже было во Львове, куда он переехал из Ровно.

Комсомольцы Львовщины избрали его делегатом на XXIV съезд ЛКСМУ Украины. В дни работы форума жили в гостинице «Славутич» — из берегов Днепра. Поздно вечером Виктор долг смотрел сверху на волны, по которым бежала дрожавшая дорожка лунного света... И в каждый свой приезд в

Киев (недавно, к примеру, он принимал участие в работе VIII съезда композиторов Украины) Каминский обязательно приходит сюда, на Русановскую набережную, мысленно разговаривает со Славутичем... Новое вокально-симфоническое произведение Виктор посетил Днепру — великой реке, объединяющей три республики — Россию, Белоруссию, Украину...

Каминский «освоил» и песенный жанр. Это «Коммунисты», популярные эстрадные мелодии «Калина», «Карпатские соловьи», «Там осень». Он вообще не замыкается на одном жанре, постоянно ищет свою музыку, пишет симфонии, вокальные, камерные, инструментальные произведения.

...Он идет по узким львовским улочкам, и музыка слышится ему в детском смехе, в шагах прохожих по брусчатке в тихом шесте тополей на проспекте Шевченко — в голосе родного города. Он слышит эту музыку и в колоколах нового потока, и в волнах пшеничного поля, и в тихом говоре карпатских смерек, и в пении ветра.

Он твердо верит, точно знает, что музыка делает людей чище, благороднее, лучше. Для этого, собственно, и живет. Тем более, что самая лучшая его музыка еще не написана.

М. МИЩЕНКО.
Зав. отделом пропаганды
газеты «Ленінська молодь».
Львов.

5 ОКТ 1984

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ